



ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 19-УД23-31-К5

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е суда кассационной инстанции

г. Москва

20 декабря 2023 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего
судей

Зыкина В.Я.,
Ермолаевой Т.А. и Фаргиева И.А.,

при секретаре Малаховой Е.И. рассмотрела в судебном заседании уголовное дело по кассационной жалобе потерпевшего М [REDACTED] [REDACTED] на кассационное определение судебной коллегии по уголовным делам Пятого кассационного суда общей юрисдикции от 5 июля 2023 года.

По приговору Туркменского районного суда Ставропольского края от 4 июля 2022 года

Машиев Курбан Зайпуллаевич, [REDACTED]

[REDACTED], [REDACTED], [REDACTED], [REDACTED],
[REDACTED], несудимый,

осужден по п."а" ч.4 ст. 264 УК РФ к 6 годам лишения свободы в исправительной колонии общего режима с лишением права заниматься деятельностью, связанной с управлением транспортными средствами, сроком на 3 года.

Апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Ставропольского краевого суда от 28 сентября 2022 года приговор оставлен без изменения.

Кассационным определением судебной коллегии по уголовным делам Пятого кассационного суда общей юрисдикции от 5 июля 2023 года приговор и апелляционное определение изменены: местом отбывания наказания в виде лишения свободы Мащеву К.З. определена колония-поселение; зачтено в срок лишения свободы время содержания под стражей с 4 июля 2022 года до 28 сентября 2022 года из расчета один день содержания под стражей за 2 дня отбывания наказания в колонии-поселении, с 28 сентября 2022 года до дня перевода в колонию-поселение из расчета один день отбывания наказания в исправительной колонии общего режима за полтора дня отбывания наказания в колонии-поселении.

В остальной части приговор и апелляционное определение оставлены без изменения.

В кассационной жалобе потерпевший М. [REDACTED] просит отменить кассационное определение и оставить в силе приговор Туркменского районного суда Ставропольского края от 4 июля 2022 года.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Зыкина В.Я., изложившего обстоятельства уголовного дела, содержание вынесенных по делу судебных решений и доводы кассационной жалобы, выступления осужденного Мащева К.З. и его защитника – адвоката Кебальниковой Н.П., возражавших против доводов кассационной жалобы потерпевшего М. [REDACTED] выступление представителя Генеральной прокуратуры Российской Федерации прокурора Мусолиной Е.А., полагавшей, что жалоба потерпевшего подлежит удовлетворению, а кассационное определение Пятого кассационного суда общей юрисдикции – отмене, Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

по приговору Туркменского районного суда Ставропольского края Мащев К.З. признан виновным и осужден за нарушение Правил дорожного движения, повлекшее по неосторожности смерть человека, совершенное при управлении автомобилем в состоянии алкогольного опьянения.

Судом установлено, что преступление совершено 6 декабря 2020 г. при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

В кассационной жалобе потерпевший М. [REDACTED] просит отменить кассационное определение и оставить без изменения приговор суда первой инстанции, указывая о том, что судом кассационной инстанции допущены существенные нарушения уголовного и уголовно-процессуального законов, повлиявшие на исход дела. При этом он полагает, что суд первой инстанции, принимая решение о назначении Мащеву К.З. вида исправительного учреждения – колонии общего режима, не нарушил требований закона, мотивировав свое решение должным образом. При этом суд учел отношение Мащева К.З. к совершенному им деянию, тяжесть

наступивших последствий от его действий, отсутствие раскаяния в содеянном и желания принести извинения родственникам погибшего, а также добровольного возмещения морального вреда. Каких-либо оснований для изменения вида исправительного учреждения на колонию-поселение, по мнению потерпевшего, у суда кассационной инстанции не имелось.

Проверив материалы уголовного дела, Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации приходит к выводу об отмене вынесенного в отношении Машиева К.З. кассационного определения по следующим основаниям.

Согласно ч.1 ст. 401¹⁵ УПК РФ, в ее взаимосвязи со ст.401¹ УПК РФ, основаниями отмены или изменения приговора, определения или постановления суда при рассмотрении уголовного дела в кассационном порядке являются существенные нарушения уголовного и (или) уголовно-процессуального законов, повлиявшие на исход дела.

В соответствии со ст. 401⁶ УПК РФ пересмотр в кассационном порядке определения суда по основаниям, влекущим ухудшение положения осужденного, допускается в срок, не превышающий одного года со дня вступления его в законную силу, если в ходе судебного разбирательства были допущены повлиявшие на исход дела нарушения закона, искажающие саму суть правосудия и смысл судебного решения как акта правосудия.

Такие нарушения закона допущены судом кассационной инстанции по данному делу.

В силу положений п."а" ч.1 ст. 58 УК РФ с учетом обстоятельств совершения преступления и личности виновного суд может назначить лицу, осужденному за преступление, совершенное по неосторожности, отбывание наказания в исправительной колонии общего режима с указанием мотивов принятого решения.

Изменяя приговор и апелляционное определение, суд кассационной инстанции указал, что суд первой инстанции должным образом не мотивировал вывод о назначении осужденному для отбывания наказания исправительной колонии общего режима вместо колонии-поселения, а сам приговор, кроме общих формулировок, не содержит конкретных сведений, характеризующих личность Машиева К.З., иной информации, касающейся обстоятельств совершенного преступления, других сведений, имеющих юридическое значение, которые следовало учесть при решении вопроса о назначении исправительного учреждения более строгого вида.

При этом суд кассационной инстанции в определении привел позиции Верховного Суда Российской Федерации, содержащиеся в п.2 Постановления Пленума от 29 мая 2014 года № 9 "О практике назначения и изменения судами видов исправительных учреждений", в котором в частности указано, что при назначении осужденному для отбывания наказания исправительной колонии общего режима вместо колонии-поселения суд должен учитывать обстоятельства совершения преступления и личность виновного, поведение

до и после совершения преступления, в том числе отношение к деянию, возмещение вреда, причиненного преступлением.

Вместе с тем, как следует из приговора, назначая осужденному Машиеву К.З. для отбывания наказания исправительную колонию общего режима, суд первой инстанции мотивировал свое решение и указал, что исходит из конкретных обстоятельств совершенного преступления, характера и высокой степени общественной опасности, личности виновного, тяжести наступивших последствий, поведения Машиева К.З. до и после совершения преступления, в том числе его отношение к деянию, не принятие действенных мер к возмещению вреда, причиненного преступлением.

При этом суд первой инстанции признал установленным, что Машиев К.З., управляя транспортным средством в состоянии алкогольного опьянения, перевозил пассажира М[REDACTED], [REDACTED] не пристегнутого ремнем безопасности, вел автомобиль со скоростью, не обеспечивающей возможности постоянного контроля за движением транспортного средства для выполнения Правил дорожного движения, не справился с управлением автомобилем и выехал за пределы проезжей части дороги, где допустил опрокидывание транспортного средства. В результате дорожно-транспортного происшествия пассажир автомобиля М[REDACTED], [REDACTED] получил телесные повреждения, от которых скончался на месте происшествия.

Из материалов уголовного дела следует, что в судебном заседании Мащев К.З. вину в инкриминируемом деянии не признал и утверждал, что автомобилем якобы управлял погибший М. [REDACTED] мер к возмещению причиненного преступлением морального вреда не принял, по месту жительства характеризуется удовлетворительно, не работает.

Потерпевший М. [REDACTED] в судебном заседании показал, что Машиев К.З. не выразил семье погибшего соболезнования.

Исковые требования потерпевшего М. [REDACTED] о принудительном взыскании с Машиева К.З. денежной компенсации морального вреда были удовлетворены судом в приговоре.

При таких обстоятельствах выводы суда кассационной инстанции о том, что суд первой инстанции должным образом не мотивировал свой вывод о назначении осужденному для отбывания наказания исправительной колонии общего режима, не основаны на материалах уголовного дела.

Поскольку Пятым кассационным судом при вынесении определения были допущены повлиявшие на исход дела существенные нарушения уголовно-процессуального закона, предусматривающего обязательность фактического и правового обоснования принимаемого судебного решения, что в итоге привело к искажению сути правосудия и смысла судебного решения как акта правосудия, то кассационное определение не может быть признано законным, обоснованным и подлежит отмене, а уголовное дело – направлению на новое кассационное рассмотрение.

Руководствуясь п.5 ч.1 ст. 401¹⁴ УПК РФ, Судебная коллегия

определила:

кассационное определение судебной коллегии по уголовным делам
Пятого кассационного суда общей юрисдикции от 5 июля 2023 года в
отношении Машиева Курбана Зайпуллаевича отменить, а уголовное дело
передать на новое кассационное рассмотрение в тот же суд.

Председательствующий

Судьи